

Табakov с Машковым теперь в расчете

КоммерсантЪ - daily, - 1997

— Уноб. — с. 13

Благодаря премии имени Станиславского

В субботу в московском отеле «Балчуг-Кемпински» состоялась церемония вручения премии имени Станиславского. Премия была учреждена три года назад одноименным благотворительным фондом совместно с АКБ «Диалог-банк» и теперь вручается ежегодно по итогам минувшего театрального сезона. Имена новых лауреатов были оглашены около месяца назад. Поэтому «детективной» подоплека вечер в «Балчуге» был лишен.

«Мы не играем в „Оскара“, — объяснил принципы вручения премии Марк Захаров. Посему конвертов никто дрожащими руками не вскрывал. Не было ни слез радости у лауреатов, ни тщательно скрываемых за вежливыми улыбками обид у обойденных номинантов. Впрочем, и номинантов-то никаких не было, премиальные «шорт-листы» до сведения зрительских кругов не доводились. Из кого жюри выбирало лауреатов? А из всех.

Правда, Захаров сообщил о неких «секретных осведомителях», которые имелись у жюри едва ли не в каждом российском театре и немедленно докладывали о появлении чего-либо интересного. Но это, разумеется, было преувеличением. Чтобы назвать именно тот список, который был назван, не было необходимости раскидывать шпионские сети. Неожиданностей не произошло. Решение, видимо, стало результатом добровольного компромисса довольных друг другом, корректных людей, хорошо умеющих держать баланс на весах театрального политеза. Так, во всяком случае, показалось.

Поэтому, может быть, никто особо и не пытался выяснить, как проходило обсуждение. Общественность проявила к решению жюри светскую благосклонность. Если и были какие-то недовольства (были мнения, что и Сергей Женовач, и Инна Чурикова, и Евгений Миронов получили премии за не самые выдающиеся свои достижения), то за месяц, прошедший до церемонии, они окончательно рассеялись.

Поэтому и в «Балчуге» царил ровная, благоприятная атмосфера светского раута. Проходить в зал никто не торопился, предпочитая флиансировать с бокалами по фойе, встречая знакомых и поздравляя подвернувшихся по пути лауреатов. Театральное сообщество, приглашенное на церемонию, смотрелось со стороны как благополучный и благовоспитанный высший свет. Редкое, надо признаться, зрелище. Более удивительное, чем любой список лауреатов.

Сама церемония походила больше на качественный сборный концерт. Пели Соткилава и Градский, танцевали солисты Имперского балета Таранды, выступала «гуттаперчивая» гимнастка Карима Зарипова. И хотя вычурно-многословный, но остроумный текст Ивана Охлобыстина ведущим дался не без усилий, а аудиторией был воспринят не без недоумений, всерьез утомиться никто не успел.

В приятном отсутствии больших интриг маленькие внутренние сюжеты «завязывались» сами собой. Например, Инна Чурикова получила премию за роль в спектакле, поставленном членом жюри Захаровым. Так что для нее премия стала не только знаком общественного признания, но и чем-то вроде административного поощрения от руководителя театра, в котором она служит. В благодарности актриса призналась, что за годы работы в «Ленкоме» привыкла больше думать все-таки о Захарове, чем о Станиславском.

Евгений Миронов признался, что хотел бы сам научиться отличать поражение от победы

Художник по костюмам Мария Данилова, отмеченная за три спектакля, в числе которых, кстати, был захаровский же «Варвар и еретик», вспомнила, что первым режиссером, пригласившим ее после окончания Суриковского института поработать в театре, был нынешний председатель жюри Петр Фоменко. Его же благодарил со сцены как своего учителя Сергей Женовач, награжденный за спектакль «Пять вечеров» Московского театра на Малой Бронной. А когда раздался магический, не подвластный времени и возрасту голос Зинаиды Шарко, получившей премию «за вклад в развитие театрального искусства и многолетнее служение русской сцене», все, конечно же, вспомнили ее самую знаменитую роль Тамары в тех же «Пяти вечерах», но товстоноговских, сорокалетней давности.

Может быть, этот «сюжет» и имел в виду Петр Фоменко, определивший во вступительной речи задачу премии — «осуществлять связь времен». Одним из тех, кто эту связь продемонстрировал — на свой, несентиментальный, манер — стал Владимир Машков. Он получил премию за гастроллирующего где-то Олега Табакова, награжденного «за воспитание поколения актеров». Осведомившись,

предполагает ли премия имени Станиславского денежное содержание (\$3 тыс.), он рассказал, что некогда в школе-студии МХАТа получал пятидесятирублевую, то есть повышенную, стипендию имени Станиславского. И как, возвращаясь раз из кассы, встретил учителя Табакова, попросившего занять ему червонец. У Машкова было только пятьдесят «станиславских» рублей одной бумажкой. Табаков взял их, пообещав вскоре вернуть. Как утверждает Машков, не вернул до сих пор. Посему диплом и букет учителю он отдаст, а деньги придержит у себя. С учетом инфляции, по мнению Машкова, эти суммы теперь сравнялись.

Кроме Табакова, из лауреатов не было еще Джорджо Стрелера. Великий итальянец удостоен специальной премии. Знал ли он о существовании таковой, согласился ли ее принять, и вообще, отреагировал ли как-то на эту высокую честь — неизвестно. Во всяком случае в Москву Стрелер не пожаловал. Наверное, организаторы церемонии на него обиделись: за весь вечер имя самого знаменитого из лауреатов нынешней премии даже не упомянули и о его реакции не сообщили.

РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ

Лауреаты премии имени Станиславского

За мужскую роль — **Евгений Миронов** («Последняя ночь последнего царя», агентство «Богис»).

За женскую роль — **Инна Чурикова** («Варвар и еретик», «Ленком»).

За режиссуру — **Сергей Женовач**.

За сценографию — **Валерий Левенталь** («Три сестры», МХАТ имени Чехова).

За костюмы к спектаклям последних лет — **Мария Данилова**.

За воспитание поколения актеров — **Олег Табаков**.

За организацию театрального дела — **Отар Джангишерашвили** (Новый экспериментальный театр, Волгоград).

За вклад в развитие театрального искусства — **Зинаида Шарко** и **Отар Мегвинетухуцеси**.

За вклад в мировой театр — **Джорджо Стрелер**.

Премия «Меценат года» — **Инкомбанк**.

285